

Помимо учеников из четырех сект, за столом Ку Чи сидел прелестный, тоненький, с нежным лицом мальчик и беззвучно всхлипывал. Ку Чи мягко утешал его, но тот продолжал плакать, да так горько, что сердце сжималось от жалости.

Сюй Синчжи обернулся:

— Ку Чи, ну что, получается? Сможешь хоть что-то выяснить?

Ку Чи лишь беспомощно вздохнул:

— Не торопись, дай ему время.

Он взял холодную, мягкую детскую ладошку и добродушно спросил:

— Ты видел, куда увели тех, кто похитил твоего брата? Расскажи нам, хорошо?

Ребенок лишь продолжал рыдать, его веки покраснели, он открывал рот, пытаясь что-то сказать, но от нервного напряжения не мог выдать ни звука.

Ку Чи положил ладонь на затылок мальчика, мягко поглаживая:

— Я знаю, ты напуган, но не бойся. Ты теперь с нами, с тобой ничего не случится. Успокойся.

Мальчик, растерянный и несчастный, слегка приоткрыл бледные губы, но так ничего и не произнес.

Сюй Синчжи постучал пальцами по столу:

— Жучжоу, попробуй ты.

Юань Жучжоу с самого начала украдкой поглядывала на Сюй Синчжи — щеки её алели, а в глазах искрилась нежность. Но стоило ему посмотреть на неё, как она тут же закинула меч за спину, гордо вскинула подбородок и холодно ответила:

— Хорошо, старший брат.

Поднимаясь, она тайком приложила тыльную сторону ладони к своим пылающим щекам и бросила взгляд на Чжоу Сянь.

Чжоу Сянь, заметив девичье смущение подруги, невольно усмехнулась и тоже встала. Считалось, что женщины лучше умеют ладить с детьми, а уж красавицам и вовсе сам бог велел.

Так думал Сюй Синчжи, однако ребенок их радушия не оценил: как только он увидел, что обе

женщины направляются к нему, он в ужасе забился под стол.

Юань Жучжоу остановилась в полном недоумении.

Сидевший неподалеку работник чайной почесал затылок и пояснил:

— Я видел этого мальчишку пару раз. Их труппа постоянно выступает в окрестностях горы Дау. Говорят, хозяйка труппы — женщина лютая, настоящая мегера. Она так наказывает своих учеников, словно они ей в прошлой жизни в душу наплевали. Иногда глубокой ночью слышно, как эти бедолаги воют, будто котята, аж мурашки по коже. Эту бабу даже прозвали «страх божий»...

Он пожал плечами:

— В этот раз всю труппу утащили призраки, так что, похоже, теперь она сама отправилась на свидание с чертями.

После таких слов всем стало ясно: мальчик, вероятно, был до смерти запуган хозяйкой, вот и боится женщин.

Юань Жучжоу и Чжоу Сянь пришлось вернуться на свои места.

— Как можно так обращаться с ребенком? Просто нелюди, — тихо пожаловалась Юань Жучжоу. — Поделом им, что призраки их забрали.

Сюй Синчжи тихо кашлянул, призывая её замолчать. Лу Юйцзю, парень с детским лицом, низко опустил голову, боясь проронить хоть слово.

После падения государства Минъя уцелевшие призраки-культиваторы разбрелись кто куда. Пару дней назад группа таких беглецов объявилась у горы Дау и похитила всю труппу, остановившуюся в местном храме. Только этот мальчик, спрятавшийся за статуей Будды, сумел выжить.

Все понимали: прошло уже два дня, и пленников либо превратили в живых мертвецов, либо использовали для выплавки душ и создания пилюль. Надежды на их спасение почти не осталось.

Однако найти логово призраков и уничтожить их было необходимо. И только этот ребенок мог знать, куда они направились, но как бы они ни старались, он хранил молчание, словно воды в рот набрал.

Ку Чи, потеряв терпение, обратился к Чжоу Бэйнаню:

— Бэйнань, попробуй ты.

Чжоу Бэйнань, трезво оценивая свои способности, махнул рукой:

— Нет уж, я с детьми не лажу. Как услышу детский плач, самому хочется в рев удариться.

Ку Чи перевел взгляд на Вэнь Сюэчэня.

Того уже изрядно утомил этот шум, он сидел в своем кресле-каталке, медленно массируя виски. Стоило ему лишь бросить на ребенка взгляд, как тот вдруг разразился громким воплем:

— Монстр... У-у-у... Белые волосы...

Вэнь Сюэчэнь: «.....»

Сюй Синчжи и Чжоу Бэйнань едва сдерживали смех, их плечи мелко дрожали.

Ку Чи, чувствуя, что зашел в тупик, вдруг вспомнил об одном старике, который сидел у стены и жадно жевал сухой паек. В голове созрел план.

— Я куплю тебе леденцов, только не плачь, хорошо?

Тут он спохватился и повернулся к Сюй Синчжи:

— Синчжи, я в этот раз вышел из дома без гроша, одолжишь немного?

Сюй Синчжи, прихлебывая чай, поднял один палец:

— Легко. Сто камней духа.

Ку Чи: «.....»

— Это ведь не из казны пика Даньян, у тебя что, личных накоплений нет? — Сюй Синчжи убрал палец. — Сто камней, меньше не возьму.

Вэнь Сюэчэнь не выдержал:

— Синчжи, не издевайся над Ку Чи.

Сюй Синчжи ответил без тени смущения:

— Беловолосый Вэнь, весь чай, что мы выпили, оплачен из моего кармана. Неужели я не заслужил компенсации?

Чжоу Бэйнань вставил свое слово:

— Ребенок же плачет! Это всего несколько монет, где твое сострадание?

Сюй Синчжи потрепал Мэн Чунгуана по голове:

— А кто не умеет плакать? Чунгуан, изобрази-ка слезы.

Мэн Чунгуан послушно выдавил пару слезинок.

Молчаливый Цзю Чжидэн неожиданно вступился за Сюй Синчжи:

— ...Господин Чжоу, старший брат вовсе не бессердечен...

— В вашей секте Фэнлин забыли о субординации? — не дав ему договорить, сурово прервал Вэнь Сюэчэнь. — Мы ведем разговор, почему ты, ученик среднего ранга, влезает?

Цзю Чжидэн побледнел и почтительно ответил:

— ...Прошу прощения, я был неправ.

Сюй Синчжи тут же встал на защиту своего ученика:

— Беловолосый Вэнь, чего ты рычишь на моего Сяо Дэна? Свою спесь показывай в долине Цинлян, у нас в секте Фэнлин правила не такие строгие.

Видя, что атмосфера накаляется, добродушный Ку Чи поспешил вмешаться:

— Ладно-ладно, не ссорьтесь. Сто камней так сто камней.

Сделка состоялась. Сюй Синчжи встал, отодвинул стул, достал из кошелька несколько монет, положил их перед торговцем леденцами, выбрал самую большую, ярко-красную сладость и сунул в руку Ку Чи, не забыв добавить:

— Запиши в долг, не вздумай отнекиваться.

Затем он развернул стул, сел на него верхом и притянул ребенка к себе:

— Хватит реветь.

Мальчик всхлипывал, его лицо было мертвенно-бледным.

Сюй Синчжи перешел сразу к делу, без лишних церемоний:

— Среди тех, кого похитили, были твои близкие?

Мальчик в ужасе поднял голову, слезы потекли еще сильнее.

Убедившись в своей догадке, Сюй Синчжи облокотился на спинку стула, покачиваясь на одной ножке:

— Родители? Старшая сестра?

К удивлению всех, ребенок заговорил. Его голос был тонким и нежным, совсем не как у мальчика, а скорее как у несчастной маленькой девочки:

— ...Это мой родной брат. Мы с ним с самого детства вместе учились в труппе...

Сюй Синчжи сказал:

— Я помогу тебе вернуть тело брата. Перестанешь плакать?

Ку Чи удивился:

— ...Синчжи, не говори так...

Сюй Синчжи поднял палец, призывая его к тишине.

Ребенок же, услышав это, зажал рот руками, пытаясь сдержать рыдания, отчего начал икать. Сюй Синчжи понял, что попал в точку. Вероятно, мальчик уже видел смерть брата и знал, что тот не вернется. Поэтому утешения Ку Чи были для него пустым звуком, а обещание найти тело — куда более важным.

Сюй Синчжи погладил его по растрепанным волосам, словно щенка:

— Умница. Рассказывай, куда побежали те монстры?

Мальчик шмыгнул носом, обмакнул палец в чай и нарисовал на столе гору.

Чжоу Сянь удивленно переглянулась с Юань Жучжоу, та выпятила грудь, сияя от гордости. Мэн Чунгуан и Цзю Чжидэн смотрели на Сюй Синчжи с нескрываемым восхищением.

— Гора Дау? — спросил Сюй Синчжи, разглядывая рисунок. — Они спрятались там?

Мальчик покачал головой и провел пальцем по столу в сторону запада.

Ку Чи, держа в руке леденец, вдруг догадался:

— ...Пик Белой Лошади?

Ребенок энергично закивал, заикаясь от волнения:

— Я видел... я видел, как они туда ушли. Не знаю, остались ли они там сейчас.

Узнав результат так быстро, Чжоу Бэйнань не сдержал удивления:

— Сюй Синчжи, а ты хорош.

— Еще бы, кто я такой! — Сюй Синчжи без тени скромности принял похвалу, потрепал мальчишку по голове и спросил: — Как тебя зовут, малец?

Ребенок не ответил, а сначала посмотрел на Ку Чи. Тот улыбнулся и ободряюще протянул ему леденец. Видимо, доброта Ку Чи все же нашла отклик в его сердце.

Спустя мгновение мальчик, откусив кусочек карамели, прошептал:

— ...Меня зовут Тао Сянь.

После того как местоположение призраков было выяснено, они начали планировать, как уничтожить нечисть. По словам Тао Сяня, в храме их было около десяти, но сколько их засело на Пике Белой Лошади — неизвестно.

Лидеры четырех сект собрались за одним столом.

Чжоу Бэйнань предложил первым:

— Окружить со всех сторон и идти в лобовую атаку.

Ку Чи покачал головой:

— Не годится. Мы не знаем, сколько их внутри. Если наткнемся на сильный отряд, мы-то отступим, а что будет с учениками?

— А что предлагаешь? — спросил Чжоу Бэйнань. — Сначала окружить пик, а потом послать гонцов в секты за подкреплением?

Вэнь Сюэчэнь, не моргнув глазом, отрезал:

— Тоже нельзя.

Сюй Синчжи подпер подбородок рукой:

— Сюэчэнь прав.

Он повернулся к ученикам, ожидавшим приказов, выбрал одного и громко спросил:

— Лу Юйцзю, в долине Цинлян вы изучаете массивы. Если призраки похитили столько людей и выбрали духовную гору, они наверняка хотят использовать энергию земли и неба для создания Массива Скрытых Трупов. Сколько времени нужно на его завершение?

В долине Цинлян строгая дисциплина, и Лу Юйцзю, будучи младшим, не смел перебивать старших. Лишь получив едва заметный кивок от Вэнь Сюэчэня, он ответил:

— Ровно тридцать шесть часов. Прошло уже больше двух суток, так что ждать подкрепления поздно. А если они завершат массив, то с его помощью смогут призывать души — станут непобедимы, и тогда подавить их будет в разы сложнее.

Сюй Синчжи похвалил его:

— Отличный парень, мыслит здраво, хорошо учится.

Лу Юйцзю и вправду был хорош, даже Чжоу Бэйнань с интересом взглянул на него.

Вэнь Сюэчэнь постукивал пальцами по подлокотнику кресла, косясь на Сюй Синчжи:

— Ты так хорошо знаком с нашими учениками?

Лу Юйцзю нервно сжал полы халата. Сюй Синчжи же ответил прямо:

— Мы виделись пару лет назад на празднике Восточного Императора. Он спас моего ученика из Фэнлин, парень честный и умный. Ты давай, продвигай его, слышишь, Беловолосый Вэнь?

Вэнь Сюэчэнь, привыкший к бесстыдству Сюй Синчжи, лишь поторопил его:

— Если у тебя есть план, говори, не трать время на пустую болтовню.

Сюй Синчжи закинул за спину прядь волос:

— У меня есть идея. ...Правда, немного дерзкая.

Вэнь Сюэчэнь:

— Слушаю.

Сюй Синчжи серьезно сказал:

— Атаковать с четырех сторон и расколоть гору снаружи.

Чжоу Бэйнань чуть не рассмеялся:

— И это ты называешь планом?

Вэнь Сюэчэнь не улыбнулся. Подумав, он сказал:

— ...Кажется, это осуществимо.

Ку Чи поддержал:

— Верно. Насколько я знаю, призраки для создания массива должны возвести алтарь. Сейчас они как загнанные псы, не могут строить алтарь открыто, значит, они прорыли ходы внутри горы и используют её энергию.

— Раз они хотят массив, — Сюй Синчжи хитро улыбнулся, — мы сначала выясним, где они прорыли ходы для отступления, а потом ударим всеми силами по главному пику. Нам не нужно рушить гору целиком, достаточно лишь разрушить их алтарь и повредить структуру массива. Когда они потеряют свою опору и впадут в панику, что им останется? А потом мы просто поймем их в ловушку, как крыс в норе.

После обсуждения маленького Тао Сяня оставили в чайной. Владелец, проникшись жалостью, решил взять его на работу — подавать чай, помогать по хозяйству.

У Вэнь Сюэчэня было слабое здоровье, поэтому Чжоу Сянь вместе с учениками отправилась на Пик Белой Лошади первой. Чжоу Бэйнань и Вэнь Сюэчэнь последовали за ними, а Сюй Синчжи, расплатившись, вышел последним.

Догоняя отряд, он первым делом схватил Ку Чи за метелку-фэньчэнь и потянул в сторону:

— Ку Чи, иди сюда, дам тебе кое-что хорошее.

Ку Чи послушно пошел за ним:

— В чем дело?

Сюй Синчжи достал из-за пазухи бумажный сверток с леденцом.

Ку Чи: «.....???»

— Я тут подумал. Мой учитель Цинцзин всегда баловал меня, но даже мне он дает сто камней духа в месяц на создание артефактов. Отдать сто камней за один леденец — это чересчур. — Сюй Синчжи сунул леденец ему в руку. — Вот, купил тебе еще один, я же верный друг.

Ку Чи, не зная, плакать или смеяться, попытался вернуть леденец:

— ...Спасибо.

— ...Что такое?

— Не нужно, — ответил Ку Чи. — Учитель с детства учил меня, что совершенствующийся не должен привязываться к мирским удовольствиям. Но камни духа я тебе верну, не волнуйся.

Получив обещание, Сюй Синчжи успокоился. Он сунул леденец себе в рот, откусил шарик боярышника и спросил:

— Так что, ты никогда раньше не пробовал такие сладости?

Ку Чи честно покачал головой.

Проникнувшись сочувствием, Сюй Синчжи решил поддразнить его:

— Ты хоть знаешь, какой вкус у сладости? Не хочешь попробовать?

— Конечно, хотел, — мягко ответил Ку Чи. — Но учитель не разрешал, так что я и не думал об этом. ...Знаешь, меня бросили в воду сразу после рождения, потом подобрали в храме. Учитель, проходя мимо, заметил, что у меня есть задатки к совершенствованию, и забрал на пик Даньян. Я многим обязан учителю, поэтому всегда слушаюсь его.

Покончив с Ку Чи, Сюй Синчжи, жуя леденец, догнал Чжоу Бэйнаня:

— Сяо Бэй-Бэй.

Чжоу Бэйнань закатил глаза:

— ...Чего ты скачешь, как мотылек? Опять что-то задумал?

— Ничего, — ответил Сюй Синчжи. — Просто хотел спросить, когда у вас со Сяо Сянь и Сюэчэнем всё наладится?

При упоминании этого Чжоу Бэйнань толкнул его локтем:

— Отстань, не лезь в дела моей сестры, лучше сам найди себе кого-нибудь.

Сюй Синчжи весело рассмеялся:

— Если ты не торопишься, чего мне волноваться?

— Мне кажется, Жучжоу неплоха, — сказал Чжоу Бэйнань. — По-моему, она к тебе равнодушна.

Сюй Синчжи почесал щеку:

— Жучжоу — хорошая девушка, но... кажется, мой брат к ней неровно дышит.

Чжоу Бэйнань нахмурился:

— ...Сюй Пиншэн? Какое тебе дело? Оба не женаты, неужели в таких делах важна очередность?

Сюй Синчжи впервые выглядел озадаченным:

— Я знаю, что брат к ней равнодушен, поэтому заводить с ней отношения было бы некрасиво. Да и нет у меня к ней чувств, зачем обманывать девушку?

— Жучжоу — первая красавица среди четырех сект, а ты живешь с ней бок о бок и ничего не чувствуешь? — Чжоу Бэйнань покачал головой. — Ты и вправду странный человек.

Сюй Синчжи хотел ответить, но вдруг из горного ущелья донесся радостный крик:

— Старший брат!

Ку Чи вздрогнул и огляделся. Чжоу Бэйнань узнал голос быстрее, чем Сюй Синчжи.

Он усмехнулся:

— Твои младшие ученики слишком уж к тебе привязаны.

Сюй Синчжи не успел съязвить в ответ, как взлетел на мече, вытащил из ущелья двух пацанов и, не говоря ни слова, превратил меч в веер и постучал им по лбам:

— Я же просил вас идти со старшим братом Вэнем! Почему вы здесь прячетесь?

Мэн Чунгуан, ничуть не испугавшись, обхватил Сюй Синчжи за талию:

— Я скучал по тебе, старший брат, хотел быть рядом.

Сюй Синчжи позволил ему себя обнять:

— ...Мы же только расстались.

Мэн Чунгуан потерся о его грудь, голос его звучал обиженно:

— Не знаю, но мне показалось, что прошла вечность.

Сюй Синчжи вздохнул, потрепал его по волосам и спросил Цзю Чжидэна:

— А ты почему потекаешь ему?

Цзю Чжидэн ответил коротко:

— ...Боялся, что натворит бед.

Сюй Синчжи спросил:

— Вы сбежали по дороге?

Мэн Чунгуан кивнул:

— Ага!

— Какое «ага»? Ты еще и доволен? — Сюй Синчжи принял строгий вид. — Если старший брат Вэнь будет ругаться, я не стану вас защищать.

Глаза Мэн Чунгуана изогнулись, как лунный серп:

— Старший брат не позволит меня обидеть.

Цзю Чжидэн, которого Мэн Чунгуан полностью проигнорировал, не обиделся, а лишь смотрел на Сюй Синчжи:

— Старший брат, пойдем.

Сюй Синчжи вздохнул и отдал оставшуюся часть леденца Цзю Чжидэну:

— Ладно, пошли.

Цзю Чжидэн принял его с серьезным лицом и бережно съел, кусочек за кусочком. Из-за этого леденца Мэн Чунгуан всю дорогу злобно сверлил его взглядом.

Возможно, зная о привычке Сюй Синчжи защищать своих, когда они встретились с Вэнь Сюэчэнем, тот не стал отчитывать двух сбежавших учеников секты Фэнлин.

<http://bllate.org/book/22484/2370475>